

Общество Швеция-СССР в послевоенные годы: на пути к тихому забвению

В 1943 г. бывший глава Наркомата иностранных дел Максим Литвинов исходил из того, что, по крайней мере, часть скандинавских государств может оказаться в сфере советского влияния. Иллюзорность достижения этой цели стала очевидной к окончанию мировой войны. Вместе с тем очевидный рост интереса и, отчасти, симпатий к Советскому Союзу в шведском обществе позволяли надеяться на развитие советско-шведских отношений.

Разногласия между союзниками по антигитлеровской коалиции и сложившаяся по окончании войны геополитическая ситуация в Европе таили в себе элементы неизбежной нестабильности. Опасения в отношении политических тенденций в Европе обусловили стремление Швеции в 1945-1947 гг. к поиску возможностей смягчить вероятные негативные последствия для экономики страны. Однако предпринимаемые в этот краткий период попытки Швеции играть роль своего рода моста между Западом и Востоком нельзя охарактеризовать как настойчивые: возможности шведской дипломатии для реализации столь амбициозной цели были невелики, усилия были направлены на достижение в краткосрочной перспективе прагматичных целей, касающихся прежде всего комплекса проблем в экономике страны. Что же касается Советского Союза, то упование на недостижимый ранее международный авторитет создавало основу для представлений о некой легкости в достижении целей, по большей части в сфере двусторонних экономических связей. Иными словами, минимизация затрат на т.н. «мягкую силу» представлялась объективно обусловленной. Сказалось это и на масштабах использования советской стороной контактов в гуманитарной сфере, несмотря на то что культурная экспансия США и Великобритании в Швеции вызывала немалую озабоченность.

Вместе с тем, оживление гуманитарных контактов с Швецией в Москве было признано не только желательным, но возможным исходя из возникшей в шведском обществе благожелательной политической атмосферы по окончании войны. Безусловно, усилившийся в Швеции к концу войны в широких кругах интерес к Советскому Союзу создавал предпосылки для трансформации интереса в симпатии. Весной 1945 г. должно было праздноваться десятилетней годовщины Общества по содействию культурным и экономическим связям между Швецией и СССР (*Sällskapet för främjande av kulturella och ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Sovjetunionen*), что предусматривало организацию выставок, демонстрацию советских фильмов, проведение торжественных

заседаний членов общества, цикл лекций о советском искусстве в Русском институте при Стокгольмском университете, организацию концертов русской музыки по шведскому радио путем посылки комплекта грампластинок, отправку Оперному театру в Стокгольме партитуры и эскизов иллюстраций к постановке балета Прокофьева «Золушка» и т.п. Однако возможности противостояния становящимся доминирующим культурному влиянию англосаксонского мира у советской стороны были довольно ограниченными.

С 1935 г. существовавшее Общество по содействию культурным и экономическим связям между Швецией и СССР оказалось неспособным для широкого распространения информации о Советском Союзе, хотя с советской стороны (прежде всего, через ВОКС) предпринимались попытки превращения Общества в массовую организацию путем поддержки растущих инициатив низов и присоединения шведских профсоюзов. Весной 1946 г. объединились общества в Гётеборге, Евле, Норрчёпинге, в Лунде, Мальмё и Хельсингборге. Подавляющее число членов Общества входило в стокгольмскую организацию. Между тем, нередко члены Общества оказывались англо-американски ориентированными. Тревожным сигналом стало то, что с поста председателя Стокгольмского общества уже в 1946 г. ушел Эйнар Теген, резко отдалившись от СССР. Заместитель председателя графиня Черстин Гамильтон была больна, а адвокат Георг Брантинг согласился только временно исполнять обязанности заместителя председателя. Значимых кандидатур на заполнение вакансии на горизонте видно не было. В начале 1947 г. Общество в Стокгольме получило нового председателя — социал-демократа Карла Альберта Андерссона, главу городского совета Стокгольма, однако какой-либо активности новый председатель не проявил. Попытки ВОКС придать динамику деятельности Общества, прибегая к посылке пропагандистских материалов о СССР и его культуре, организации выставок и демонстрации советских фильмов, особых результатов не приносили. Членами Общества в основном были коммунисты, и уже в 1947 г. это стало для организации серьезной проблемой: внутриполитическая ситуация 1947 г. в Швеции, фактический отказ шведского правительства от политики наведения моста между Западом и Востоком создавали крайне неблагоприятные условия для работы Общества. Отток членов региональных отделений, резко усилившийся с начала 1948 г., повлек закрытие некоторых из них.